

ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ КАК ОСНОВА ПРИМЕНЕНИЯ ШТРАФНЫХ САНКЦИЙ И КОНФИСКАЦИИ

С. Г. Василевич

Правовые принципы имеют базовое значение для развития экономических отношений, в том числе и тогда, когда речь идет о применении государством имущественных санкций к гражданину или субъекту хозяйствования. Штраф, конфискация, другие меры административной ответственности изначально недопустимо устанавливать произвольно, т.е. нормотворческие органы должны основывать свою деятельность как на принципах правового демократического социального государства, так и отраслевых принципах, в частности, административного права.

Каждый принцип имеет свое нормативное содержание.

К сожалению, в действующем КоАП 1984 г. нет отдельной статьи, в которой бы содержался перечень принципов административной ответственности. Хотя в ряде статей они закреплены. Так согласно ст. 7 КоАП никто не может быть подвергнут мере воздействия в связи с административным правонарушением иначе как на основаниях и в порядке, установленном законодательством.

В лучшую сторону отличается новый КоАП (2003 г.), в котором в ст. 4.2 закреплены принципы административной ответственности.

Согласно ч. 1 ст. 4.2 административная ответственность основывается на принципах законности, равенства перед законом, неотвратимости ответственности, справедливости и гуманизма. Учитывая, что речь идет о принципах административной ответственности, к тому же закрепленных в общей части КоАП, они должны иметь определяющее значение для формирования санкций в конкретных статьях, предусматривающих штраф и конфискацию.

Вместе с тем, на наш взгляд, указанный перечень принципов либо их содержание, которое раскрывается в частях 2 – 9 ст. 4.2 мог бы быть дополнен, так как только благодаря их «включению» в реально работающую правовую систему укрепляется режим конституционной законности.

Конституционные суды Российской Федерации и Республики Беларусь обращали внимание на принципы законодательной деятельности в сфере установления административной ответственности. Ими обращалось внимание, что законодатель, определяя какие действия относятся к административным правонарушениям и предусматривая необходимость применения соответствующих мер государственного принуждения в виде административной ответственности обязан соблюдать требования

Конституции. Введение ответственности за административное правонарушение и установление конкретной санкции, ограничивающей конституционное право, должно отвечать требованиям справедливости, быть соразмерным конституционно-закрепленным целям и охраняемым законным интересам, а также характеру совершенного деяния.

Принцип пропорциональности должен рассматриваться как допущение такого вмешательства в права и свободы, которое конституционно необходимо. Основой для определения законности действий является ст. 23 Конституции, а также положения международных документов о правах и свободах граждан.

Одним из важнейших является принцип непридания актам, устанавливающим или усиливающим ответственность, обратной силы. Эта основополагающая идея правового государства закреплена в части пятой ст. 104 Конституции. И хотя в данной норме речь идет о законах, однако указанный принцип имеет универсальный характер и распространяет свое действие на все акты законодательства, т.е. декреты, указы, постановления Правительства, акты министерств, ведомств, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов.

Отступление от принципа недопустимости придания обратной силы закону, ухудшающему правовое положение участников общественных отношений, приводит к нарушению других принципов правового государства, а значит, прав и свобод граждан. В этом случае нарушается принцип доверия гражданина государству. Государство, по существу, произвольно посягает на уже приобретенные и охраняемые права.

Принцип информированности граждан о принятых актах законодательства. У нас, полагаю, неправильно исполняется конституционное положение, предусмотренное в части шестой ст. 104 Конституции, согласно которому законы вступают в силу через 10 дней после опубликования, если иное не предусмотрено законом. Анализ этой нормы позволяет сделать вывод, что правилом, а не исключением, должно быть установление соответствующих переходных сроков для вступления в силу новых правовых актов. Особенно это должно касаться сферы налогового законодательства. На деле часто все обстоит иначе. Неверной является сформировавшаяся практика введения актов в действие со дня опубликования. Это допустимо делать лишь в исключительных случаях либо когда акт касается статуса органов государственной власти.

Закрепление в законодательстве прав граждан и их реализация должны иметь стабильный характер. Гражданин должен быть уверен, что он не подвергнется таким правовым последствиям, которые он не мог предвидеть в момент принятия своего решения.

Результатом правотворческих предписаний должна быть определенность их содержания, ясность формулировок и доступность их для понимания. Особенно это важно, когда речь идет о юридической ответственности либо других неблагоприятных для гражданина последствиях. В зарубежной практике принято: если нормативный правовой акт содержит двусмысленные формулировки, противоречия, то уже по этой причине он может быть признан неконституционным.

Согласно части 4 ст. 44 Конституции принудительное отчуждение имущества (в данном случае в виде наложения штрафа) согласно постановлению суда должно быть основано на законе. В этой связи возникает вопрос: в самом законе должно быть такое указание на право суда либо такое право может вытекать из закона и непосредственно быть указанным в ином акте. Не дает прямого ответа и ч. 1 ст. 23 Конституции, согласно которой ограничение прав и свобод личности допускается только в случае, предусмотренном законом. Если исходить из ст. 1 Протокола № 1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практики ее толкования Европейским Судом по правам человека, то данное понятие – закон – понимается в широком смысле слова. Однако изначально полномочия по юридическому регулированию отношений в этом направлении должны быть определены в законе.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ОБЪЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА

С. Ю. Ватутин

Круг охраняемых законом произведений достаточно широк и многообразен. Произведения различаются по объективной форме, способам их воспроизведения, степени самостоятельности и целому ряду других оснований. Естественно, что различия, имеющиеся между отдельными видами произведений, учитываются при их охране и сказываются на их правовом режиме. В связи с этим выделение и рассмотрение отдельных видов произведений представляет собой не только теоретический, но и большой практический интерес.

В настоящее время в Беларуси, как и во всем мире, алгоритмы и программы для ЭВМ приобрели значение товарной продукции. Эта продукция соединяет в себе результаты интеллектуального творчества и индустриального труда большой сложности. Однако в авторском законодательстве Республики Беларусь до самого последнего времени не были определены ни характер и объем прав разработчиков программных средств, ни способы их охраны.